

Теоретические дискурсы и дискуссии

Чувство безопасности в городе: в поисках социологического определения¹

DOI: [10.19181/inter.2022.14.2.1](https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.2.1)

Ссылка для цитирования:

Щеглова Т.Е. Чувство безопасности в городе: в поисках социологического определения // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 2. С. 8–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.2.1>

For citation:

Shcheglova T.E. (2022) Feeling Safe in the City: In Search of a Sociological Conceptualization. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 14. No. 2. P. 8–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.2.1>

Щеглова Тамара Евгеньевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: tshcheglova@hse.ru

В статье проблематизируется существование разрыва между понятиями городской безопасности и ощущением безопасности в городе. Под городской безопасностью, как правило, понимают низкий уровень преступности и защиту от других внешних угроз. При этом чувство безопасности связано с индивидуальными переживаниями, социальной идентичностью и другими социальными и психологическими факторами. Отсутствие социологического понимания чувства безопасности является проблемой для дальнейшего изучения феномена. Цель данной статьи — продвинуться в разрешении этой проблемы. Вначале приводится обзор наработок к исследованию безопасности в социологической теории, которые связывают понятие безопасности с понятиями риска и доверия. Далее безопасность рассматривается с учетом ее социально-эмоциональных характеристик. Описывается роль пространства в эмоциональных переживаниях индивидов. В результате предлагается определение городской безопасности как чувства, основанного на спектре

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Выражаю огромную благодарность своему научному руководителю Анне Владимировне Стрельниковой и коллегам из Международной лаборатории прикладного сетевого анализа за ценные советы и рекомендации, которые они давали мне для работы над этой статьей.

социальных эмоций и находящего выражение через специфический дискурс и социальные действия.

Ключевые слова: чувство безопасности; субъективная безопасность; восприятие безопасности; городская безопасность; социология эмоций; городская социология

Город привлекателен для потенциальных жителей открывающимися возможностями получения статуса горожанина, доступа к различным благам (здравоохранение, образование), высокооплачиваемой работы и более многообразным формам времяпрепровождения. Вместе с этим городская среда связана с рядом негативных последствий. С ростом городов увеличиваются физические и социальные риски, которые негативно сказываются на жизни человека [Кружкова, 2014].

Согласно широко известной теории мотиваций Маслоу [Maslow, 1943], потребность в безопасности — ключевая базовая потребность. Поэтому при разработке государственной политики, связанной с благополучием горожан, часто приходится учитывать вопросы, касающиеся восприятия (не)безопасности в общественном пространстве [Sjöberg, Nygren, 2021]. Места тесно связаны с эмоциями и могут считаться безопасными или небезопасными, приятными или безобразными, любимыми или скучными и т.п. Субъективное восприятие города может быть ценным источником информации для градостроителей и местной администрации [Pánek, Pászto, Marek, 2017].

Проблема городской безопасности в течение многих лет привлекает внимание социальных ученых, поскольку влияет на психологическое и психосоциальное состояние индивидов и общества [Gabriel, Greve, 2003; Amerio, Roccato, 2005]. В мировой практике городская безопасность измеряется преимущественно через оценку объективных факторов. В первую очередь безопасность в городе ассоциируется с низким уровнем преступности и защитой от других внутренних и внешних угроз [Miceli, Roccato, Rosato, 2004]. Ежегодно предпринимаются попытки измерить безопасность стран или отдельных городов с помощью различных индексов. Глобальный индекс миролюбия измеряет уровень безопасности проживания в странах и регионах¹. Индекс безопасных городов оценивает качество здравоохранения, инфраструктуры безопасности, цифровой и личной безопасности². Глобальный индекс организованной преступности измеряет уровень организованной преступности и оценивает устойчивость к организованной преступной деятельности³. Однако ощущение безопасности — субъективное и индивидуальное, оно зависит от многих социально-экономических и социально-психологических параметров.

¹ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World. Sydney, June 2021. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 07.05.2022).

² Safe Cities Index 2021 // The Economist Intelligence Unit. 2021. URL: <https://safecities.economist.com/safe-cities-2021-whitepaper/> (дата обращения: 07.05.2022).

³ Global Organized Crime Index 2021. URL: <https://ocindex.net> (дата обращения: 07.05.2022).

Более поздние исследования показывают, что восприятие незащищенности в общественном пространстве в меньшей степени связано с состоянием окружающей среды, а в большей — с пространственным представлением, удовлетворенностью местом жительства, городской идентичностью, социальной поддержкой и личными компетенциями. В частности, восприятие безопасности тесно связано с процессами социального взаимодействия и с социальным конструированием незащищенности [Carro, Valera, Vidal, 2010]. Даже одна социальная группа людей в рамках одного и того же городского пространства может по-разному ощущать его безопасность — в силу различий в эмоциональном восприятии, а также под воздействием различных информационных полей, в которых находятся индивиды. Более того, появляются доказательства того, что уровень преступности района перестает ассоциироваться с восприятием его безопасности, а иногда возникают противоречивые ситуации: когда район с низким уровнем преступности воспринимается как небезопасный, и наоборот [Zhang et al., 2021].

Существующие подходы к измерению восприятия безопасности касаются в первую очередь эксплицитных устойчивых представлений об условиях безопасности, включают только когнитивный компонент и не затрагивают эмоциональный и поведенческий [Синельникова, 2009; Кикоть, 2013; Лызь, Куповых, 2015].

Чтобы иметь возможность сравнивать и соотносить индивидуальные аспекты восприятия городской безопасности с представлениями, существующими в науке и социальной практике, необходим инструментарий, позволяющий учитывать социальный и эмоциональный аспекты восприятия городской безопасности. Однако перед тем как приступить к измерениям, следует дать определение понятию «чувство безопасности в городе» через связанные понятия из социологической теории. Понимание, что представляет собой «чувство безопасности в городе» и как оно соотносится с другими социологическими концептами, обеспечит теоретическую целостность феномена и позволит операционализировать понятие для его дальнейшего эмпирического изучения. Фокусирование на чувственной природе безопасности позволит составить более целостное представление о восприятии индивидами городского пространства.

В данной статье предлагается обзор представлений о субъективном восприятии городской безопасности для дальнейшей концептуализации понятия «чувство безопасности в городе».

Взаимосвязь безопасности с понятиями риска и доверия

Определенные наработки к исследованию безопасности в современном обществе заложены в трудах Э. Гидденса, У. Бека, Н. Лумана, П. Штомпки.

В своей теории структуры Э. Гидденс представил концепт онтологической безопасности, говоря о конфиденциальности и доверии, в которых сочетаются природный и социальные миры, включая базовые экзистенциальные

параметры самости и социальной идентичности [Гидденс, 2005: 499]. Опираясь на работу психиатра Р. Д. Лэйнга, Гидденс [Giddens, 1991] утверждает, что «считающиеся само собой разумеющимися» социальные взаимодействия способствуют онтологической безопасности, а рутинные и коммуникативные нормы «защищают» человека от хаоса непредсказуемости. Основанная на развитии доверия, которое «выносит за скобки» тревогу и отчаяние, онтологическая безопасность работает, чтобы ответить на экзистенциальные вопросы онтологии, человечества, самости и других, позволяя индивидууму функционировать в обществе, удовлетворяясь тем, что его социальный и материальный миры сохраняют стабильность [Giddens, 1991: 38–55]. Таким образом, онтологическая безопасность реализуется в основном через эмоции, рутину и самоидентификацию [Banham, 2020]. По логике Гидденса, доверием могут облекаться либо люди, либо абстрактные системы. Доверие к последним выполняет одну из наиболее важных функций в современном обществе, обеспечивая ощущение относительной безопасности повседневных отношений. В ситуации утраты доверия чувство онтологической безопасности с присущей ему рутинизацией существенно трансформируется. Под абстрактными системами понимаются символические знаковые системы (средства политической легитимации, деньги, удостоверения, дипломы) и экспертные системы. Недоверие абстрактным системам предполагает пересмотр индивидом знаний о мире и оценку будущего с позиций риска и выгоды [Гидденс, 2011: 140–141].

Согласно теории «общества риска» У. Бека, в современном социуме производство рисков превалирует над производством богатства, характерного для индустриального общества. Рискогенная среда умножается с ростом знаний, технико-технологическими и институциональными сдвигами. Доверие становится необходимым условием минимизации опасностей до так называемого допустимого, или «приемлемого», риска. Рациональное понимание рисков, характерное для дисциплин естествознания, техники, психологии, экономики, медицины, все чаще оспаривается. В результате нормативным и движущим принципом в обществе риска становится безопасность, в противовес принципу равенства, характерного для нормативного идеала прошлой эпохи [Бек, 2000].

В соответствии с системной теорией риска Н. Лумана, общество совершило переход от социально стратифицированного к функционально стратифицированному, что породило принципиально новые факторы производства неопределенностей и рисков. Согласно Луману, любые решения, которые принимаются в современном мире, влекут за собой риск — не существует поведения, свободного от риска. А значит, не существует абсолютной безопасности [Луман, 2004].

П. Штомпка отмечает, что культура доверия/недоверия и стремления к безопасности зачастую имеет групповой, общественный характер и формирует в обществе некую господствующую «атмосферу», или «климат». Культура доверия «способствует открытым, спонтанным действиям инновационного характера, поднимает уровень мобилизации, активности, свободы общества, стимулирует интенсивность взаимодействий, усиливает социальные связи, приводит к формированию шкалы общностей и тем самым к развитию потенциала

самореформирующегося общества, его субъективности» [Штомпка, 2008: 334]. Штомпка обратил внимание на то, что в период радикальной реорганизации политических и социальных институтов климат доверия и экзистенциальная безопасность в обществе нарушаются [Штомпка, 2001].

Безопасность находится на периферии общетеоретических представлений о личности, социуме и общественной жизни и на данный момент социологическое знание о безопасности в современных западных теориях не сложилось в отдельное научное направление [Елфимова, 2012]. При этом существующие теоретические подходы обладают рядом общих положений. Категория безопасности тесно связана с понятиями риска, доверия и социальными отношениями. Индивиды стремятся создать вокруг себя стабильную среду с присущими ей рутинными процессами. Поскольку абсолютной безопасности достичь невозможно, так как любое поведение сопряжено с риском, люди, опираясь на доверие, устанавливают нормы и границы допустимой небезопасности. И делают это коллективно.

Социально-эмоциональная природа безопасности

Э. Гидденс неслучайно характеризует онтологическую безопасность через «особые чувства и состояние доверия в постоянстве природного и социального мира, с которым люди себя идентифицируют» [Гидденс, 2003: 49]. Воспринимаемая безопасность тесно связана с ощущениями и эмоциональными переживаниями индивидов.

Эмоции могут быть охарактеризованы как результат какого-либо социального процесса. Как социальный продукт эмоции предполагают социологическое изучение и объяснение [Barbalet, 2001].

Американский социолог Н. Дензин определяет эмоцию как «прожитое, уверенное, ситуативное, ограниченное по времени переживание, которое излучается через поток сознания человека, ощущается в его теле и проходит через него, в процессе бытия, пережитое, погружает человека и его окружение в совершенно новую и преображенную реальность — реальность мира, конституируемого эмоциональным переживанием» [Denzin, 2009: 66]. Т. Кемпер придерживается определения первичной эмоции, данного Сеймуром Эпштейном: «сложная, организованная предрасположенность к определенным классам биологически адаптивного поведения... характеризующаяся отчетливым состоянием физиологического возбуждения, отчетливым чувством или аффективным состоянием, характерным состоянием восприимчивости и характерным паттерном экспрессивных реакций» [Kemper, 1987: 267]. Э. Лоулер определяет эмоции как относительно краткие положительные или отрицательные оценочные состояния, которые имеют физиологические, неврологические и когнитивные элементы [Lawler, Thye, 1999: 219]. Л. Броди рассматривает эмоции как мотивационные системы с физиологическими, поведенческими, эмпирическими и когнитивными компонентами, имеющие положительную или отрицательную валентность (они заставляют человека

чувствовать себя хорошо или плохо) различающиеся по интенсивности и, как правило, индуцирующиеся межличностными ситуациями или событиями, которые влияют на наше благополучие [Brody, 1999: 15]. В то же время К. Шерер определяет эмоцию как эпизод изменения организма «в ответ на оценку внешнего или внутреннего стимулирующего события как относящегося к основным проблемам организма» [Scherer, 2005: 697].

Можно сказать, что эмоции являются телесным проявлением значимости события в природном или социальном мире для субъекта. Эмоция есть телесное сознание, которое сигнализирует и указывает на эту важность, регулируя таким образом взаимоотношения конкретного субъекта с миром. В своем самом простом выражении эмоции состоят из трех элементов (оценка, события и актор): это оценки некоего события, сделанные физическим лицом [Bericat, 2016].

В мире эмоций принципиально различаются внутреннее эмоциональное переживание (субъективные чувства) и эмоциональное выражение (внешнее проявление эмоций). То, что мы чувствуем, может быть выражено словами, мимикой, интонацией, физиологическими проявлениями и действиями. Эмоциональные выражения играют ключевую роль в социальных взаимодействиях [von Scheve, 2012]. Однако существующая связь между внутренним опытом и внешним выражением неоднозначна. Во-первых, эмоциональное выражение не может быть сведено к простому и чистому проявлению внутреннего состояния, а во-вторых, оно не всегда сопровождается внешними проявлениями [Brody, 1999].

Любое описание, объяснение или социологическое понимание социального феномена неполно, если оно не включает чувствующего субъекта в свое изучение структур и социальных процессов [Bericat, 2016]. Следовательно, изучение феномена безопасности невозможно без рассмотрения его чувственной природы.

«Безопасность» — социально обусловленная и дискурсивно определяемая практика [Vubandt, 2005]. В общем смысле Уиллс определяет чувство безопасности как состояние свободы от угроз и опасностей, которое вызывает эмоциональную реакцию; это чувство защищенности от внешних угроз, риска или опасностей. Восприятие незащищенности проявляется для человека как страх потери контроля над своей жизнью, потери имущества, потери социальных отношений или даже потери жизни. Также оно влияет на субъективное благополучие, потому что неуверенность подразумевает отсутствие контроля или автономии человека в отношении управления своим окружением [Wills, 2014].

Для выявления условий, в которых люди чувствуют себя безопасно или небезопасно, необходимо знать, что на самом деле им угрожает — следует понимать самые фундаментальные человеческие потребности и то, как люди реагируют на удовлетворение или лишение этих потребностей. В широком смысле восприятие безопасности — это состояние, в котором удовлетворяются важнейшие потребности человека и предполагается, что это состояние будет оставаться стабильным. Эллер и Фрей делают особый акцент на важности

удовлетворения потребности в социальных связях и считают, что содействие индивидам в налаживании социальных отношений и создании ощущения социальной принадлежности и причастности положительно влияет на восприятие безопасности. Среди других важных потребностей, которые необходимо учитывать, — потребность в автономии, компетентности, удовольствии, контроле, справедливости и осмысленности [Eller, Frey, 2019].

Если придерживаться классификации эмоций Кемпера [Kemper, 1978], который разделял психологические (первичные, универсальны и являются результатом процесса эволюции человека) и социальные (вторичные, приобретаются в процессе социализации) эмоции, чувство безопасности выражается преимущественно через последние.

Роль городского пространства в эмоциональном восприятии индивидов

Городскую среду невозможно рассматривать в отрыве от социальных и глобальных процессов развития: это динамичная система, связанная с процессами трансформации общества [Wessel, 2009]. Город как социокультурное пространство связан с различными смыслами, которые в него вкладывают его жители. Особенности восприятия города зависят от социально-демографических характеристик индивидов, их продолжительности проживания в городах и многих других факторов.

Ученые из областей психологии окружающей среды и социальной географии на протяжении десятилетий изучают взаимосвязь между местами в пространстве и человеческими эмоциями.

Изучение восприятия городских пространств зачастую связывают с понятием «чувство места» (sense of place), которое определяется через ощущения и интерпретации пребывания в конкретном пространстве, смыслы, которыми индивиды наделяют пространства, и восприятие их комфортности [Hashemnezhad, Heidari, Hoseini, 2013]. Джирин считает, что использование картографических элементов и обращение к социологии, «чувствительной к месту», обогащает социологические исследования и позволяет интерпретировать результаты более глубоко [Gieryn, 2000].

Места возникают по мере того, как люди приписывают качества материальным и социальным вещам, расположенным там: «свое» или «чужое»; безопасный или опасный; публичный или частный; незнакомый или известный; богатый или бедный; красивый или некрасивый; новый или старый; доступный или нет [Gieryn, 2000: 472].

Индивиды и места взаимодействуют между собой в трех измерениях: на когнитивном, поведенческом и эмоциональном уровне. Когнитивные аспекты взаимодействия обеспечивают пространственное восприятие, при котором человек идентифицирует элементы окружающей среды и использует их для навигации. Поведенческие аспекты взаимодействия затрагивают активности и функциональные отношения между индивидами и окружающей средой.

Эмоциональное взаимодействие с местом влияет на степень удовлетворенности и привязанности к нему [Altman, Low, 1992].

Отношение человека к месту лежит в основе феноменологии пространства. Главная задача феноменологии заключается в раскрытии смысла предмета, затемненного противоречивыми мнениями, словами и оценками через опыт, который проживает индивид [Гуссерль, 1999].

Феноменологически место может быть определено как любой экологический локус, в котором и через который индивидуальные или групповые действия, переживания, намерения и значения объединяются в пространстве. Феноменологически место — это не физическая среда, отдельная от связанных с ней людей, а, скорее, неделимый, обычно незаметный феномен человека или людей, испытывающих те или иные переживания в данном пространстве. Это явление, как правило, сложно и динамично. Оно включает в себя генеративные процессы, посредством которых место и его смыслы, в том числе привязанность к месту, изменяются или остаются более или менее неизменными [Gieryn, 2000].

Концептуализация понятия чувства безопасности в городе

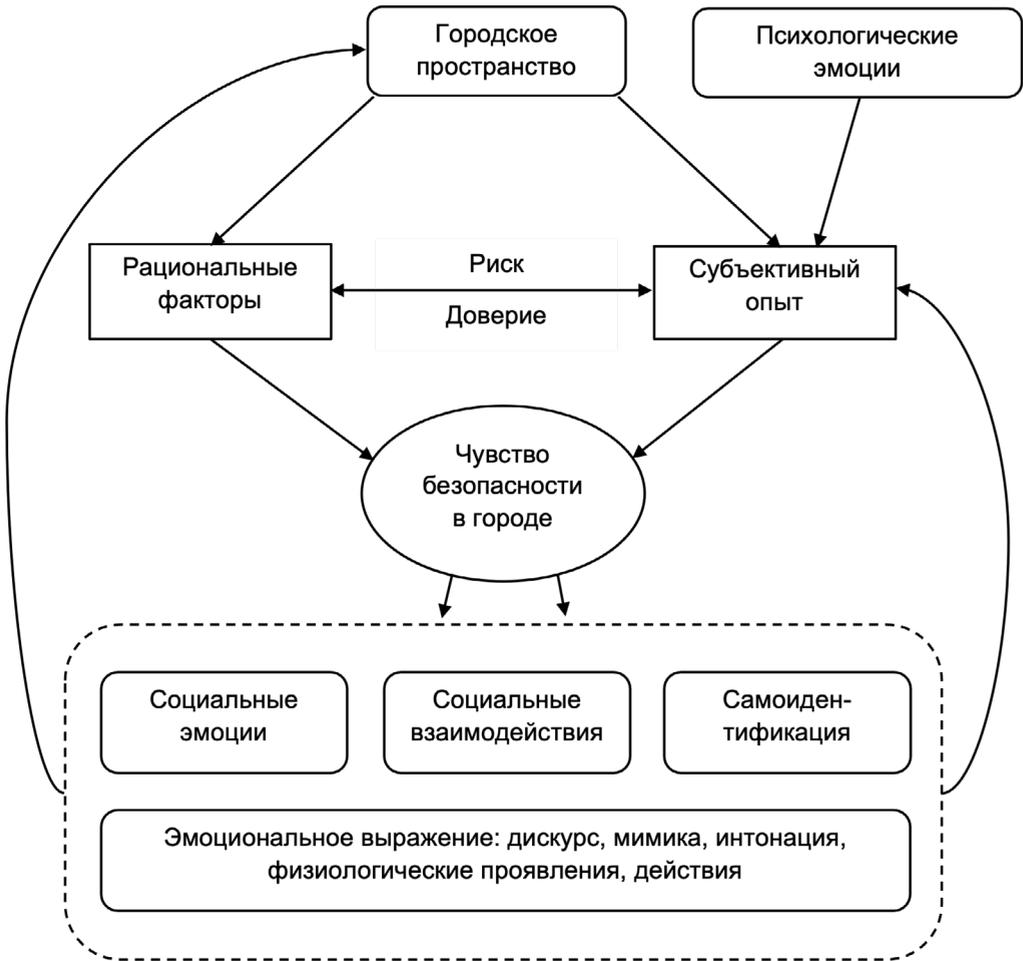
Социолог В. Боттеро, специализирующаяся на феномене неравенства, отмечает необходимость и важность изучать «локальное», личное, местное неравенство, «носителем» которого является сам индивид [Bottero, 2019]. Аналогичную перспективу следует применять и к изучению городской безопасности, описывать восприятие индивидами города через их чувственный опыт.

Безопасность и чувство безопасности — связанные, но по своей сущности различные концепты. Если обратиться к феноменологической перспективе, чувство безопасности следует воспринимать так, как оно непосредственно переживается индивидом, а не как оно выводится из выражения лица, физиологии, поведения или любого другого метода измерения с помощью третьих лиц. Непосредственные переживания — это «внутренний опыт» — все, что непосредственно, феноменально присутствует в какой-то момент. Внутренний опыт включает внутренние явления, такие как внутренние видения, внутренние разговоры, физиологические ощущения и т.п. Однако внутреннее переживание включает и внешние явления, создаваемые индивидом, такие как видимый закат, слышимый автомобильный гудок, ощущаемый прохладный ветер и пр. [Gieryn, 2000]. При этом внешние явления — часть внутренних переживаний.

С одной стороны, феноменологический подход концентрируется преимущественно на описании субъективных переживаний индивидов, в их отрыве от объективной реальности, мнений и оценок других, а значит, не привязан к пространству. С другой стороны, внутренние переживания включают в себя элементы внешней среды, которые находятся в поле зрения индивида и влияют на его чувственный опыт. Это означает, что чувства можно феноменологически рассматривать и описывать с учетом их связи с пространством.

Наиболее близким понятием к понятию городской (не)безопасности является страх. Страх — собирательный термин для описания чувств разной интенсивности, которые вызываются ожиданием угроз независимо от их удаленности во времени и пространстве [Barbalet, 2001; Tudor, 2003; Kemper, 2006]. Во время перемещения по городу люди могут испытывать страх по-разному: от тревожности до ужаса; при этом большую часть времени горожане находятся в состоянии «начеку» — в состоянии беспокойства о возможном столкновении с угрозой безопасности, в то время как безопасности ничего не угрожает. Это своего рода эмоциональный ответ на нахождение в условиях высокой неопределенности, которые присуще городской среде. Страхи социально продуцируются через средства массовой информации, личные контакты, а также саму городскую среду (голосовые объявления, плакаты и т. д.). Таким образом, состояние «начеку» как социальная норма постоянно поддерживается социальной средой, в которой мы живем [Bagina, 2020]. Однако в сравнении со страхом термин «безопасность» более многогранен и расплывчат в том, что он в себя включает. Безопасность часто противопоставляется страху (преступности), тем самым исключаются многие потенциальные источники небезопасности, выходящие за рамки нормативного государственного понимания безопасности как порядка и отсутствия преступности [Hutta, 2009].

Авторское видение концептуализации понятия «чувство безопасности в городе» можно представить следующим образом (Рис. 1). Существуют рациональные и эмоциональные (субъективный опыт) факторы, влияющие на ощущение безопасности индивидами в конкретном пространстве в городе. Предполагается, что рациональные факторы все же играют не последнюю роль в восприятии городской безопасности: опираясь на прошлый опыт и общепринятые нормы, люди устанавливают границы доверия и уровень допустимого риска. При нахождении в конкретном месте в городе индивиды оценивают его на предмет наличия объективных угроз. Помимо объективной оценки пространства, происходит оценка субъективная: индивиды наделяют место смыслами, создают некий «психологический портрет места»; на данном этапе может возникнуть привязанность к месту. На этот процесс могут оказывать влияние психологические (первичные) эмоции, вызванные внешней, не зависящей от места, ситуацией — индивиды могут испытывать любовь, удивление, страх, печаль, отвращение, гнев и пр. Ощущения и восприятия, которые в результате формируются у индивидов, оказывают влияние на их самоопределение, социальные взаимоотношения и проявляются через социальные (вторичные) эмоции, обусловленные социальными взаимодействиями. Чувство безопасности в городе находит выражение через специфический дискурс и другие внешние проявления — физиологию и действия индивидов. Все это откладывается в субъективный опыт индивидов и в будущем вновь оказывает влияние на формирование границ допустимой объективной небезопасности и того самого ощущения безопасности в городе.

Рисунок 1. Концептуальная схема понятия «чувство безопасности в городе».

Заключение

Настоящая статья является попыткой концептуализации понятия «чувство безопасности в городе» для его последующей операционализации и эмпирического изучения. Чувство безопасности в городе представляется социально обусловленным восприятием индивидами городского пространства, возникающим посредством оценки окружающей среды на основе их субъективного опыта. Ощущение безопасности в городе основано на допустимом для индивидов уровне риска и выражается через спектр социальных эмоций и специфический дискурс.

Разграничение понятий «безопасность» и «чувство безопасности», а также включение в рассмотрение пространственной перспективы открывают более широкие возможности для социологического исследования города

и интерпретации поведения индивидов. При этом исследователям-социологам необходимо быть осторожными с теоретическим осмыслением концепта, поскольку многие его элементы имеют пересечение с психологической и урбанистической перспективой, делая концепт трансдисциплинарным.

Исследование чувственной природы безопасности открывает также и ряд методологических трудностей. Ограничением для эмпирического изучения чувства безопасности в городе является то, что эмоциональное выражение (внешнее проявление эмоций), как правило, неоднозначно и не всегда соответствует переживаемому опыту, поэтому у исследователей нет четкого понимания, как объективно измерить силу чувств, которые испытывает индивид.

В качестве продолжения исследования предполагается проведение глубинных интервью с жителями города, с тем чтобы дополнить и уточнить предложенную концептуальную схему; и последующего анализа дискурса, через который индивиды выражают свои чувства по отношению к конкретному городскому пространству (в том числе с использованием данных социальных медиа).

Литература

- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Гидденс Э. Последствия модерна / Пер. с англ. Г.К. Ольховникова, Д.А. Кибальчича. М.: Праксис, 2011.
- Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005.
- Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический Проект, 2003.
- Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Пер. с нем. А.В. Михайлова. Т. 1. М.: ДИК, 1999.
- Елфимова О. С. Концепт безопасности в современных западных социологических теориях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3(27). С. 35–41.
- Кикоть В.Я. Представления о безопасности городских и сельских школьников как показатель развития правового сознания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 191–196.
- Кружкова О.В. Индивидуальная детерминация субъективной значимости стресс-факторов городской среды в период юности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.632>
- Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004.
- Лызь Н.А., Куповых Ж.Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/08/57172> (дата обращения: 03.05.2022).
- Синельникова О.П. Эмпирическое изучение представлений старших школьников о безопасности жизнедеятельности // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 1. С. 122–125.
- Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с пол. С.М. Червонной. М.: Логос, 2008.
- Altman I., Low S. Place Attachment. Human Behavior and Environments: Advances in Theory and Research. New York: Springer, 1992. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4684-8753-4>

Amerio P., Roccato M. A Predictive Model for Psychological Reactions to Crime in Italy: An Analysis of Fear of Crime and Concern about Crime as a Social Problem // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2005. Vol. 15. № 1. P. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.1002/casp.806>

Bagina Y. Being on the Alert: How People Experience Everyday Fear in the City // Explorations in Space and Society. 2020. Vol. 57. P. 7–9. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.17.3>

Banham R. Emotion, Vulnerability, Ontology: Operationalising 'Ontological Security' for Qualitative Environmental Sociology // Environmental Sociology. 2020. Vol. 6. № 2. P. 132–142. DOI: <https://doi.org/10.1080/23251042.2020.1717098>

Barbalet J.M. Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9780511488740>

Bericat E. The Sociology of Emotions: Four Decades of Progress // Current Sociology. 2016. Vol. 64. № 3. P. 491–513. DOI: <https://doi.org/10.1177/0011392115588355>

Bottero W. A Sense of Inequality. London: Rowman & Littlefield Publishers, 2019.

Brody L. Gender, Emotion, and the Family. Cambridge: Harvard University Press, 1999. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674028821>

Bubandt N. Vernacular Security: The Politics of Feeling Safe in Global, National and Local Worlds // Security Dialogue. 2005. Vol. 36. № 3. P. 275–296. DOI: <https://doi.org/10.1177/0967010605057015>

Carro D., Valera S., Vidal T. Perceived Insecurity in the Public Space: Personal, Social and Environmental Variables // Quality & Quantity. 2010. Vol. 44. № 2. P. 303–314. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11135-008-9200-0>

Denzin N.K. On Understanding Emotion. New Brunswick: Transaction Publishers, 2009.

Eller E., Frey D. Psychological Perspectives on Perceived Safety: Social Factors of Feeling Safe // Perceived Safety. Risk Engineering / Ed. by M. Raue, B. Streicher, E. Lermer. Cham: Springer, 2019. P. 43–60. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11456-5_4

Gabriel U., Greve W. The Psychology of Fear of Crime. Conceptual and Methodological Perspectives // British Journal of Criminology. 2003. Vol. 43. № 3. P. 600–614. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/43.3.600>

Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford University Press, 1991.

Gieryn T.F. A Space for Place in Sociology // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. № 1. P. 463–496. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.463>

Hashemnezhad H., Heidari A.A., Mohammad Hoseini P. "Sense of Place" and "Place Attachment" // International Journal of Architecture and Urban Development. 2013. Vol. 3. № 1. P. 5–12.

Hutta J.S. Geographies of Geborgenheit: Beyond Feelings of Safety and the Fear of Crime // Environment and Planning D: Society and Space. 2009. Vol. 27. № 2. P. 251–273. DOI: <https://doi.org/10.1068/d3308>

Kemper T.D. How Many Emotions Are There? Wedding the Social and Autonomic Components // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 93. № 2. P. 263–289. DOI: <https://doi.org/10.1086/228745>

Kemper T.D. Power and Status and the Power-Status Theory of Emotions // Handbook of the Sociology of Emotions / Ed. by J.E. Stets, J.H. Turner. New York: Springer, 2006. P. 84–113. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-30715-2_5

Kemper T.D. Towards a Sociology of Emotions: Some Problems and Some Solutions // The American Sociologist. 1978. Vol. 13. P. 30–41.

Lawler E.J., Thye Sh.R. Bringing Emotions into Social Exchange Theory // Annual Review of Sociology. 1999. Vol. 25. P. 217–244. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.25.1.217>

Maslow A.H. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50. № 4. P. 370–396. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0054346>

Miceli R., Roccato M., Rosato R. Fear of Crime in Italy: Spread and Determinants // Environment and Behavior. 2004. Vol. 36. № 6. P. 776–789. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916503261931>

Pánek J., Pászto V., Marek L. Mapping Emotions: Spatial Distribution of Safety Perception in the City of Olomouc // *The Rise of Big Spatial Data*. Cham: Springer, 2017. P. 211–224. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-45123-7_16

Scherer K. R. What Are Emotions? And How Can They Be Measured? // *Social Science Information*. 2005. Vol. 44. № 4. P. 695–729. DOI: <https://doi.org/10.1177/0539018405058216>

Sjöberg I., Nygren K. G. Contesting City Safety — Exploring (Un)Safety and Objects of Risk from Multiple Viewpoints // *Journal of Risk Research*. 2021. Vol. 24. № 10. P. 1251–1265. DOI: <https://doi.org/10.1080/13669877.2020.1819391>

Tudor A. A (Macro) Sociology of Fear? // *Sociological Review*. 2003. Vol. 51. № 2. P. 238–256. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-954x.00417>

von Scheve C. The Social Calibration of Emotion Expression: An Affective Basis of Micro-Social Order // *Sociological Theory*. 2012. Vol. 30. № 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735275112437163>

Wessel T. Does Diversity in Urban Space Enhance Intergroup Contact and Tolerance? // *Geografiska Annaler: Series B. Human Geography*. 2009. Vol. 91. № 1. P. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0467.2009.00303.x>

Wills E. Feeling Safe and Subjective Well-Being // *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research* / Ed. by A. C. Michalos. Dordrecht: Springer, 2014. P. 2233–2235. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_1027

Zhang F. et al. “Perception Bias”: Deciphering a Mismatch between Urban Crime and Perception of Safety // *Landscape and Urban Planning*. 2021. Vol. 207. Art. 104003. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2020.104003>

Сведения об авторе:

Щеглова Тамара Евгеньевна — аспирантка, стажер-исследователь Международной лаборатории прикладного сетевого анализа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. **E-mail:** tshcheglova@hse.ru. **ПИНЦ Author ID:** 999740; **ORCID ID:** 0000-0001-6930-2013; **ResearcherID:** AAQ-7216-2020.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2022

Принята к публикации: 01.06.2022

.....
Feeling Safe in the City: In Search of a Sociological Conceptualization¹

DOI: 10.19181/inter.2022.14.2.1

Tamara E. Shcheglova HSE University, Moscow, Russia
 E-mail: tshcheglova@hse.ru

The article problematizes the existence of a gap between the concepts of urban safety and the feeling of safety in the city. Urban safety is usually understood as a low crime rate and protection from other external threats. At the same time, the feeling of safety is associated with individual

¹ The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program. I express my deep gratitude to my scientific supervisor Anna Strelnikova and to my colleagues from the International Laboratory for Applied Network Research for the valuable advice and recommendations.

experiences, social identity and other social and psychological factors. The lack of a sociological understanding of the feeling of safety is a problem for further study of the phenomenon. The purpose of this article is to solve this problem. At the beginning, an overview of the developments in the study of safety in sociological theory is given, which connects the concept of safety with the concepts of risk and trust. Further, safety is considered taking into account its socio-emotional characteristics. The role of space in the emotional experiences of individuals is described. As a result, a definition of urban safety is proposed as a feeling based on the spectrum of social emotions and expressed through specific discourse and social actions.

Keywords: feeling safe; feeling of safety; subjective safety; perception of safety; urban safety; sociology of emotions; urban sociology

References

- Altman I., Low S. (1992) *Place Attachment. Human Behavior and Environments: Advances in Theory and Research*. New York: Springer. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4684-8753-4>
- Amerio P., Roccato M. (2005) A Predictive Model for Psychological Reactions to Crime in Italy: An Analysis of Fear of Crime and Concern about Crime as a Social Problem. *Journal of Community & Applied Social Psychology*. Vol. 15. No. 1. P. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.1002/casp.806>
- Bagina Y. (2020) Being on the Alert: How People Experience Everyday Fear in the City. *Explorations in Space and Society*. Vol. 57. P. 7–9. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.17.3>
- Banham R. (2020) Emotion, Vulnerability, Ontology: Operationalising ‘Ontological Security’ for Qualitative Environmental Sociology. *Environmental Sociology*. Vol. 6. No. 2. P. 132–142. DOI: <https://doi.org/10.1080/23251042.2020.1717098>
- Barbalet J.M. (2001) *Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9780511488740>
- Beck U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)
- Bericat E. (2016) The Sociology of Emotions: Four Decades of Progress. *Current Sociology*. Vol. 64. No. 3. P. 491–513. DOI: <https://doi.org/10.1177/0011392115588355>
- Bottero W. (2019) *A Sense of Inequality*. London: Rowman & Littlefield Publishers.
- Brody L. (1999) *Gender, Emotion, and the Family*. Cambridge: Harvard University Press. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674028821>
- Bubandt N. (2005) Vernacular Security: The Politics of Feeling Safe in Global, National and Local Worlds. *Security Dialogue*. Vol. 36. No. 3. P. 275–296. DOI: <https://doi.org/10.1177/0967010605057015>
- Carro D., Valera S., Vidal T. (2010) Perceived Insecurity in the Public Space: Personal, Social and Environmental Variables. *Quality & Quantity*. Vol. 44. No. 2. P. 303–314. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11135-008-9200-0>
- Denzin N.K. (2009) *On Understanding Emotion*. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Elfimova O.S. (2012) Kontsept bezopasnosti v sovremennyh zapadnyh sociologicheskikh teoriyah [The Concept of Security in Modern Western Sociological Theories]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences]. No. 3(27). P. 35–41. (In Russ.)
- Eller E., Frey D. (2019) Psychological Perspectives on Perceived Safety: Social Factors of Feeling Safe. In: Raue M., Streicher B., Lerner E. (eds.) *Perceived Safety. Risk Engineering*. Cham: Springer. P. 43–60. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11456-5_4
- Gabriel U., Greve W. (2003) The Psychology of Fear of Crime. Conceptual and Methodological Perspectives. *British Journal of Criminology*. Vol. 43. No. 3. P. 600–614. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/43.3.600>
- Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press.

- Giddens E. (2003) *Ustroenie obshchestva* [The Constitution of Society]. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
- Giddens E. (2005) *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturasii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
- Giddens E. (2011) *Posledstviya moderna* [The Consequences of Modernity] / Transl. from Eng. by G. K. Ol'khovnikov, D. A. Kibal'chich. Moscow: Praxis. (In Russ.)
- Gieryn T.F. (2000) A Space for Place in Sociology. *Annual Review of Sociology*. Vol. 26. No. 1. P. 463–496. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.463>
- Hashemnezhad H., Heidari A.A., Mohammad Hoseini P. (2013) "Sense of Place" and "Place Attachment". *International Journal of Architecture and Urban Development*. Vol. 3. No. 1. P. 5–12.
- Husserl E. (1999) *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy] / Transl. from German by A.V. Mikhaylov. Moscow: DIK. (In Russ.)
- Hutta J.S. (2009) Geographies of Geborgenheit: Beyond Feelings of Safety and the Fear of Crime. *Environment and Planning D: Society and Space*. Vol. 27. No. 2. P. 251–273. DOI: <https://doi.org/10.1068/d3308>
- Kemper T.D. (1978) Towards a Sociology of Emotions: Some Problems and Some Solutions. *The American Sociologist*. Vol. 13. P. 30–41.
- Kemper T.D. (1987) How Many Emotions Are There? Wedding the Social and Autonomic Components. *American Journal of Sociology*. Vol. 93. No. 2. P. 263–289. DOI: <https://doi.org/10.1086/228745>
- Kemper T.D. (2006) Power and Status and the Power-Status Theory of Emotions. In: Stets J.E., Turner J.H. (eds.) *Handbook of the Sociology of Emotions*. New York: Springer. P. 84–113. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-30715-2_5
- Kikot'V. Ya. (2013) Predstavleniya o bezopasnosti gorodskih i sel'skih shkol'nikov kak pokazatel' razvitiya pravovogo soznaniya [Perceptions of the Safety of Urban and Rural Schoolchildren as an Indicator of the Development of Legal Consciousness]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University]. No. 161. P. 191–196. (In Russ.)
- Kruzhkova O.V. (2014) Individual'naya determinatsiya sub'ektivnoj znachimosti stress-faktorov gorodskoj sredy v period yunosti [Individual Determination of Subjective Importance of Urban Environment Stress Factors in the Period of Youth]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. Vol. 7. No. 34. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.632>
- Lawler E.J., Thye Sh.R. (1999) Bringing Emotions into Social Exchange Theory. *Annual Review of Sociology*. Vol. 25. P. 217–244. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.25.1.217>
- Luman N. (2004) Obshchestvo kak sotsial'naya sistema [Society as a Social System] / Transl. from German by A. Antonovsky. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Lyz' N.A., Kupovyh Zh.G. (2015) Predstavleniya o bezopasnosti kak predmet empiricheskikh issledovanij [Ideas about Safety as a Subject of Empirical Studies]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Research and Innovation]. Vol. 8. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/08/57172> (accessed 3 May 2022). (In Russ.)
- Maslow A.H. (1943) A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*. Vol. 50. No. 4. P. 370–396. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0054346>
- Miceli R., Roccato M., Rosato R. (2004) Fear of Crime in Italy: Spread and Determinants. *Environment and Behavior*. Vol. 36. No. 6. P. 776–789. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916503261931>
- Pánek J., Pászto V., Marek L. (2017) Mapping Emotions: Spatial Distribution of Safety Perception in the City of Olomouc. *The Rise of Big Spatial Data*. Cham: Springer. P. 211–224. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-45123-7_16
- Scherer K.R. (2005) What Are Emotions? And How Can They Be Measured? *Social Science Information*. Vol. 44. No. 4. P. 695–729. DOI: <https://doi.org/10.1177/0539018405058216>

Sinel'nikova O.P. (2009) Empiricheskoe izuchenie predstavlenij starshih shkol'nikov o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Empirical Study of Senior Schoolchildren's Ideas about Life Safety]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], Vol. 6. No. 1. P. 122–125. (In Russ.)

Sjöberg I., Nygren K. G. (2021) Contesting City Safety — Exploring (Un)Safety and Objects of Risk from Multiple Viewpoints. *Journal of Risk Research*. Vol. 24. No. 10. P. 1251–1265. DOI: <https://doi.org/10.1080/13669877.2020.1819391>

Sztompka P. (2001) Kul'turnaya travma v postkommunisticheskom obshchestve (stat'ya vtoraya) [Cultural Trauma in Post-Communist Society (Second Article)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], No. 2. P. 3–12. (In Russ.)

Sztompka P. (2008) *Sociologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of Modern Society] / Transl. from Polish by S.M. Chervonnaya Moscow: Logos. (In Russ.)

Tudor A. (2003) A (Macro) Sociology of Fear? *Sociological Review*. Vol. 51. No. 2. P. 238–256. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-954x.00417>

von Scheve C. (2012) The Social Calibration of Emotion Expression: An Affective Basis of Micro-Social Order. *Sociological Theory*. Vol. 30. No. 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735275112437163>

Wessel T. (2009) Does Diversity in Urban Space Enhance Intergroup Contact and Tolerance? *Geografiska Annaler: Series B. Human Geography*. Vol. 91. No. 1. P. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0467.2009.00303.x>

Wills E. (2014) Feeling Safe and Subjective Well-Being. In: Michalos A.C. (ed.) *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Dordrecht: Springer. P. 2233–2235. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_1027

Zhang F. et al. (2021) "Perception Bias": Deciphering a Mismatch between Urban Crime and Perception of Safety. *Landscape and Urban Planning*. Vol. 207. Art. 104003. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2020.104003>

Author bio:

Tamara E. Shcheglova — Graduate Student, Research Assistant, International laboratory for Applied Network Research, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: tshcheglova@hse.ru. **RSCI Author ID:** 999740; **ORCID ID:** 0000-0001-6930-2013; **ResearcherID:** AAQ-7216-2020.

Received: 05.05.2022

Accepted: 01.06.2022